

ЕЩЕ О ХРИСТИАНСТВЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

К вопросам, наиболее интересующим ту часть местной интеллигенции, которая интересуется прошлым края, принадлежит вопрос об исторической роли несторианства в Туркестане и о причинах его бесследного исчезновения. Окончательное разрешение этих вопросов пока еще невозможно: исторические известия очень скудны, а из вещественных памятников христианства в Средней Азии до сих пор можно указать только на два случайно найденных кладбища (пишпекское и токмакское). Отсутствие достоверных данных, как всегда, вызывает появление более или менее фантастических гипотез; так, некоторые хотят видеть памятники христианства во всех мусульманских мазарах, связанных с именами ветхозаветных пророков¹, хотя культ последних (особенно Соломона) в мусульманском мире распространен еще сильнее, чем в христианском. Более научная постановка вопроса, конечно, будет возможна только тогда, когда будут собраны все известия восточных авторов о христианстве в Средней Азии и когда те места, где, по этим данным, особенно процветало христианство, будут подвергнуты тщательному исследованию с целью открытия новых вещественных памятников. Здесь мы хотели бы только обратить внимание на некоторые известия, которые до сих пор не были приведены на русском языке и которые, на наш взгляд, представляют значительный интерес.

В статьях, помещенных в «Туркестанских ведомостях» за 1894 г.², мы указали на христианское селение к югу от Самарканда, по-видимому близ нынешнего Ургута, и привели также факт, что тот же арабский писатель X в., Ибн Хаукаль, говорит о христианском селении в окрестностях Ташкента. Местоположение этого селения, которое у арабов носит название Винкерд, тоже может быть определено довольно

¹ Такие взгляды высказывались в «Окраине» самаркандского периода и недавно были повторены г-ном Ет. Степным в сборнике «Средняя Азия» за 1896 г. (*Марко Поло*, стр. 32), изданном под редакцией Е. Т. Смирнова. Г-н Степной даже обвиняет всех несогласных с ним в «тупо-отрицательном взгляде». Мы позволим себе выразить надежду, что в полезном издании Е. Т. Смирнова, которому мы искренно желаем всякого успеха, такое отношение к научным вопросам останется редким исключением.

² <В. В. Бартольд имеет в виду статьи: *К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане* (ТВ, 1894, № 5) и *По поводу христианского селения Вазкерд* (ТВ, 1894, № 21). — Ю. Б.>

точно. Арабы помещают Винкерд на дороге из Джизака в Бинкет (Ташкент), причем Винкерд был первой станцией после Голодной степи. Дальше на той же дороге был город Джинанджет, на левом берегу Чирчика, в 2 фарсах (12—15 верст) от берега Сыр-Дарьи и 4 фарсах от города Бенакета, расположенного при устье Ангрена³; только после Джинанджета дорога переходила на правый берег Чирчика⁴. Итак, христианское селение должно было находиться недалеко от Сыр-Дарьи на левом или на правом берегу реки, в последнем случае — к югу от Чирчика⁵.

Известий о христианстве в Туркестанском крае за период от X до XIII в. нам до сих пор не удалось найти. В XIII в. завоевание страны монголами существенно изменило положение христиан⁶. Мусульмане лишились своего господствующего положения; как известно, монголы, подобно всем шаманистам, относились с одинаковым уважением ко всем религиям и одинаково освободили мусульманское, христианское и буддийское духовенство от всяких податей и повинностей. В самой Монголии христианство было распространено еще до Чингиз-хана; христианской веры, как известно, придерживалось сильное племя керайтов, из которого взяли себе жен некоторые потомки Чингиз-хана; кроме того, некоторые царевичи имели христианских воспитателей. Все это по временам давало христианству перевес над всеми другими религиями. По-видимому, несториане в таких случаях старались отомстить мусульманам за прежние притеснения; по крайней мере, мусульманские писатели жалуются на враждебное отношение к исламу со стороны тех ханов, которые всецело находились под христианским влиянием. Наиболее благоприятным было положение христиан в кратковременное царствование великого хана Гуюка (1246—1248), получившего христианское воспитание. Персидский историк XIII в. Джуждани⁷ приписывает Гуюку целый ряд мер, направленных против ислама; между прочим, христиане уговорили Гуюка вызвать ко двору

³ Местоположение этого города верно указано Е. Т. Смирновым (*Древности*, стр. 1134). Он, однако, по ошибке смешивает Бенакет с Бинкетом, главным городом области Шаш. В книге г-на Петровского этой ошибки, вопреки ссылке г-на Смирнова, нет (*Арабские дорожки*, стр. 20).

⁴ Истахри, 336, 345; Кудама, <текст, 204>; пер., 156.

⁵ В настоящее время, как известно, Голодная степь начинается непосредственно к юго-западу от Сыр-Дарьи; так же было в XIII в. (см. Чан-чунь, пер. Кафарова, 309); но границы Голодной степи в X в. нам неизвестны; мы не знаем также, к какому времени относятся бугры, находящиеся на левом берегу Сыр-Дарьи, между устьями Ангрена и Келеса (Смирнов, *Древности*, стр. 127).

⁶ <Кроме новой литературы, указанной выше, стр. 265, прим. 3, см. также о христианстве при монголах: Pelliot, *Chrétiens*; L. Browne, *The eclipse*, pp. 147—178; Spuler, *Die Mongolen in Iran*, S. 198—223 (библиография: S. 495—497). — Ю. Б.>

⁷ Его труд «Насировы таблицы» (*Табакāt-и Нāсирӣ*) был переведен на английский язык Раверти.

авторитетного имама Нур ад-дина Хорезми для религиозного диспута, чтобы в его лице посрамить ислам. Диспут произошел в присутствии Гуюка и (по рассказу мусульманского историка) носил следующий характер⁸:

«Христиане. Объясни, что за человек был Мухаммед.

Имам. Мухаммед — последний из пророков, глава апостолов, посланник господина миров... Моисей, увлеченный его достоинствами, [говорит о нем]: „О боже, присоедини меня к общине Мухаммеда!“. Иисус: „Благословение апостолу, который придет после меня; имя его будет Ахмед“.

Христиане. Пророк тот, кто ведет чисто духовную жизнь и кто свободен от страсти к женщинам; таким был Иисус; у Мухаммеда было девять жен и множество детей. Чем это объясняется?

Имам. У пророка Давида было 99 жен; у Соломона — 360 жен и 1000 наложниц.

Христиане. Они были не пророками, а только царями⁹.

Наконец, христиане, говорит этот историк, прекратили диспут и попросили Гуюка, чтобы он велел имаму совершить намаз со всеми обрядами. Имам призвал одного мусульманина и вместе с ним стал на молитву. Христиане всячески мешали обоим, били их во время земных поклонов и заставляли сильнее ударять лбом об землю; мусульмане, однако, не прервали молитвы и после окончания ее спокойно удалились к себе. В ту же ночь Гуюк за оскорбление святого имама лишился жизни; сыновья его на следующий день извинились перед оскорбленным и постарались удовлетворить его.

Центром борьбы христианства с исламом, естественно, сделался Самарканд, где, по крайней мере в прежнее время, было местопребывание несторианского митрополита. В 1248 г. Самарканд посетил Сембат, брат армянского царя Гетума; в письме к кипрскому королю он подробно останавливается на успехах христианства среди монголов и при этом говорит также о жизни местных христиан. Сембат был в местной церкви, где видел картину с изображением Христа и трех царей-волхвов. О нравах христиан Сембат, как и католические миссионеры, отзывался очень неблагоприятно; по его словам, «те, которые здесь считаются проповедниками, заслуживали бы великого наказания». Что касается «сарацин» (мусульман), то они, «прежде наводившие страх на христиан, теперь сами терпят вдвое больше»¹⁰.

О борьбе мусульман с христианами, кроме фантастического рассказа Марко Поло¹¹, свидетельствует также рассказ упомянутого исто-

⁸ Джузджани, пер. Раверти, II, III 60—1164.

⁹ Лишний довод в пользу сказанного выше о почитании ветхозаветных пророков у христиан и мусульман.

¹⁰ Мосхейм, прилож. № XII.

¹¹ Степной, Марко Поло, стр. 24.

рика Джузджани, записанный со слов самаркандского сейида Ашраф ад-дина (сейид в 1259 г. приезжал с торговой целью в Дели, где его видел историк).

Один молодой христианин в Самарканде принял ислам. Самаркандские мусульмане, отличавшиеся ревностью к вере, осыпали его благодеяниями. Христиане пожаловались монгольскому начальнику города, что мусульмане совращают в свою веру их детей; начальник принял сторону христиан, велел призвать к себе новообращенного юношу и хотел заставить его отказаться от ислама, но юноша остался тверд и за это поплатился жизнью. Мусульмане обратились с жалобой к золотоордынскому хану¹² Беркаю (брату Батыя), мусульманину. Беркай заступился за своих единоверцев и велел убить всех христиан, участвовавших в этом деле. Они все были перебиты в своей церкви, которая подверглась разрушению¹³.

Рассказанное событие должно было произойти между 1257 и 1259 гг. (в 1257 г. еще царствовал предшественник Беркай, Улакчи, в русских летописях — Улавчий). По-видимому, самаркандские несториане уже не оправились от этого удара; по крайней мере, мы больше не имеем никаких известий о них¹⁴.

В заключение мы позволим себе обратить внимание еще на одну местность, где христианство, по-видимому, сохранялось более продолжительное время. В низовьях Сыр-Дарьи еще в конце XII в. было немусульманское¹⁵ тюркское владение, центром которого, по-видимому, был город Саганак; по мнению Лерха¹⁶, местоположение Саганака определяется развалинами крепости Сунак-курган (42 версты к юго-востоку от Джулека и 18 верст от берега Сыр-Дарьи). Едва ли

¹² Мавераннахр, собственно, входил в состав владений потомков Чагатай, второго сына Чингиз-хана; но при вступлении на престол Мункэ-хана (1251 г.) почти все взрослые сыновья и внуки Чагатай были казнены или заточены по обвинению в заговоре против хана, и вся монгольская империя фактически была разделена на две половины, из которых восточная непосредственно зависела от великого хана, а западная — от золотоордынских ханов, потомков Джучи (старшего сына Чингиз-хана). Мавераннахр входил в сферу влияния последних. Наместники Беркай только в 1260 г. были изгнаны из Мавераннахра чагатайским царевичем Алгуем. См. Рашид ад-дин, рук. ГПБ Дорн 289, л. 215 и рук. ГПБ V, 3, 1, л. 219.

¹³ Джузджани, пер. Раверти, II, 1288—1290.

¹⁴ Что касается области Каркан Марко Поло, то под ней, вопреки мнению г-на Эт. Степного (*Марко Поло*, стр. 32), следует понимать Яркенд, а не Фергану. Более внимательное чтение Марко Поло показало бы г-ну Степному, что после Каркана у Марко Поло идет Хотан. Марко Поло, очевидно, в Самарканде никогда не был и ехал в Яркенд из Кашгара; главы о Самарканде — случайная вставка. Тем более странно читать у г-на Степного, что отождествлять Каркан с Яркендом могут лишь «ученые, знающие Среднюю Азию только по слухам и книгам».

¹⁵ Историк Джувейни причисляет это владение к *dār al-ḫarb*, т. е. к землям неверных.

¹⁶ *Археологическая поездка*, стр. 11—12.

языческие тюрки могли бы так долго сохранить свою религию в таком непосредственном соседстве с культурными мусульманскими государствами. Ввиду этого естественно предположить христианское влияние, тем более, что еще в X в. на низовьях Сыр-Дарьи, по достоверным известиям, были христиане¹⁷.

¹⁷ Бартольд, *О христианстве в Туркестане*, стр. 18—19; <см. выше, стр. 285—286>.

Академик
В.В. БАРТОЛЬД

СОЧИНЕНИЯ

Т О М

II

ЧАСТЬ

2

ИЗДАТЕЛЬСТВО

• НАУКА •

Москва · 1964